

УДК 343.9.02
ББК 67.518.4

А.И. Коробеев
*доктор юридических наук, профессор,
Дальневосточный федеральный университет*

Н.А. Морозов
*кандидат юридических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет*

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЯПОНИИ

В статье раскрыты современные тенденции организованной преступности в Японии. Показано, что организованная преступность в Японии – специфический криминологический феномен, формирование и развитие которого отличается от процессов развития преступности в других индустриально развитых странах. Особое внимание уделено установлению специфических черт организованной преступности на современном этапе государственного развития. Раскрыта юридическая природа появления организованной преступности в середине XVII в. Отражены особенности трех групп полукриминальных и криминальных сообществ: городских стражей – мати-ёкко, торговцев-«коробейников» – тэкияи, профессиональных картежников – бакудо. Приведены данные, свидетельствующие о том, что якудза все активнее включается в систему транснациональной преступности, вместе с зарубежными партнерами занимается нелегальным ввозом в страну иностранной рабочей силы, налаживает контакты с российскими группировками в сфере торговли оружием, биоресурсами и автомобилями, расширяет связи с партнерами из Азии и Европы с целью увеличения прибыли от поставок «живого товара» на рынок сексуальных услуг.

Ключевые слова: организованная преступность; противодействие организованной преступности; криминальные структуры в Японии; якудза.

A.I. Korobeev
*Doctor of Law, Professor,
Far Eastern Federal University*

N.A. Morozov
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Far Eastern Federal University*

SPECIAL ASPECTS OF MODERN JAPANESE ORGANIZED CRIME

The article reveals current tendencies in Japanese organized crime. The authors state that Japanese organized crime is a specific phenomenon. Its formation and development differs significantly from those in other countries. The authors pay attention to defining special features of organized crime. The article discovers legal nature of organized crime arose in the middle of XVII Century. The authors reveal aspects of three types of criminal and half-criminal associations: Mati Yakko ; Tekiyai ; Bakuto . The article provides data that proves that Yakuza increasingly get involved into global crime, together with foreign partners illegally import labour, gets in touch with Russian criminal groups, broaden relations with asian and european partners with the purpose of growth of profits from live-product delivery to the sexual market.

Key words: organized crime; organized crime counteraction; criminal organizations in Japan; yakuza.

Якудза – так называют организованную преступность и в Японии, и за рубежом – считается почти легальной. Она издавна контролирует быт, культуру, бизнес и политику страны, проникла в органы власти, СМИ, в корпоративные структуры в стране и за ее пределами. Цели ее деятельности – получение максимальной прибыли при захвате новых сфер влияния и подавление конкурентов. Сами себя участники этого криминального объединения считают неотъемлемой частью японского общества. Особое положение якудза вовсе не противопоставлено обществу. Именно «легальный» статус мафии дает возможность властям держать преступные группировки «под колпаком» государства.

История появления якудза восходит к середине XVII в. Ее предшественниками являются три группы полукриминальных и криминальных сообществ: городские стражи – мати-ёкко, торговцы-«коробейники» – тэкияи, профессиональные картежники – бакутто (именно в их среде зародился ритуал признания вины – отрезание фаланги мизинца). Все они были людьми бедными, игнорирующими законы и обычаи, организовывались в «семьи», которые занимались грабежами и игорным бизнесом. В середине XIX в., при переходе от феодального к индустриальному обществу, под их контролем оказались строительные работы и рынки наемного труда.

Незыблемые принципы деятельности преступной организации, заложенные еще в феодальную эпоху, актуальны и сегодня. К ним относятся «вовремя появиться там, где возникают трудности с решением тех или иных проблем», и «сотрудничество с властями». Именно поэтому все попытки власти ужесточить законодательство, ограничив тем самым поле деятельности легальной мафии, оборачиваются массой проблем, так как якудза слишком глубоко выросла в контекст японской действительности, и вырвать ее из этого контекста чрезвычайно сложно.

К началу XX в. организованная преступность глубоко проникла во все сферы жизни Японии. Однако наиболее интенсивные темпы ее развития связаны с началом послевоенной истории. Япония была сильно ослаблена военными поражениями. Экономический и политический кризис, общая подавленность настроений, повсеместная безработица породили расцвет черного рынка. Армия молодых безработных и не имеющих средств к

существованию репатриантов стала одной из предтеч якудза – гурэнтай (бандиты). Насилие, грабежи, а впоследствии наркоторговля распространялись слишком быстро. Всего за 5 лет – с 1958 по 1963 г. – численность членов якудза выросла с 70 до 184 тыс. человек (5 200 групп) – рекордный показатель за всю историю страны, превышавший численность японских Сил самообороны [4].

Конец 1970-х и последующие 15 лет – «золотой век» организованной преступности в Японии. «Из-за падения морали и усиления склонности населения к наркомании, азартным играм и алкоголизму, – отмечалось в 1982 г. в «Белой книге», – увеличивается преступность несовершеннолетних, расширяется организованное преступное подполье и возрастает число гангстеров». По сути дела, именно в конце 1970-х гг. в Японии впервые заговорили о латентной преступности: якудза ежегодно утаивала от налогов 90 % своих доходов, которые к началу 1980-х гг. превысили 1 трлн иен [1].

К середине 1980-х гг. страну захлестнула наркомания. Из трех тонн ежегодно поставляемых в страну наркотиков полиции удавалось обнаружить не более 150 кг (всего 5 %). Колодец, из которого якудза черпала основную часть своих доходов, оставался бездонным. Полиция ежегодно задерживала около 20 тыс. человек, связанных с распространением наркотиков. Объем контрабанды увеличивался, несмотря на осуждение и приговоры виновных к суровым мерам наказания. Прибыль от продажи наркотиков в эти годы достигала 5 тыс. процентов. Один грамм наркотика, купленного за границей, обходился в 3 тыс. иен. В Японии эта цифра составляла 150 тыс. иен. Доходы от торговли оружием с участием американских наркоторговцев окупали любые издержки. Револьвер, например, обходился в 4 тыс. иен, а винтовка – в 20 тыс.; в Японии якудза выручала за них соответственно 400 тыс. и 2 млн иен. В 1990-х численность якудза стала сокращаться. И тем не менее, составляя лишь 0,1 % населения, банды якудза совершали 30 % убийств, 20 % изнасилований, 27 % нападений и причинения ущерба [5].

Якудза все активнее включается в систему транснациональной преступности, вместе с зарубежными партнерами занимается нелегальным ввозом в страну иностранной рабочей силы, налаживает контакты с российскими группировками в сфере торговли

Таблица 1

**Распределение лиц, привлеченных к ответственности,
по видам совершенных преступлений, чел. (%)**

Показатель	Количество привлеченных	За убийство	За грабеж	За мошенничество	За вымогательство	За распространение наркотиков	За азартные игры
Все лица	332 888	1 036	3 069	12 542	3 961	14 455	1 376
Якудза	16 312 (4,9 %)	204 (19,7 %)	581 (18,9 %)	2 072 (16,5 %)	1 800 (45,4 %)	7 016 (50,0 %)	789 (57,3 %)

оружием, биоресурсами и автомобилями, расширяет связи с партнерами из Азии и Европы с целью увеличения прибыли от поставок «живого товара» на рынок сексуальных услуг [5, с. 34–41]. Закон о предотвращении незаконных действий членов преступных группировок, принятый в 1991 г., значительно сократил число вооруженных стычек между конкурирующими бандами (за 1992 г. их число снизилось с 255 до 182), вследствие чего якудза стала искать иные средства урегулирования конфликтов. Окончательно сформировалось ядро организованной преступности – три главных клана: «Ямагучи-гуми» (около 40 тыс., или 45 % всех якудза), базирующийся в г. Кобе; «Сумиёси-рэнгэ» (около 10 тыс.); «Инагава-каи» (около 9 тыс.), базирующиеся в Токио и Иокогаме. Всего насчитывалось около 84 тыс. членов преступных формирований, действующих почти во всех префектурах и на всех криминальных рынках страны.

В связи с расширением совместного бизнеса якудза с группировками из других стран в 1999 г. было принято три специальных закона, ужесточивших ответственность в том числе и за «отмывание денег» и консалтинговые услуги по поддержке деятельности якудза. Возросло число арестов членов преступных группировок, стала более жесткой практика привлечения их к ответственности, наметилась тенденция к расширению практики конфискации доходов от преступной деятельности якудза. Если в 2004 г., например, сумма конфискованных средств составляла 2 млрд иен, то к 2010 г. она выросла до 5 млрд иен.

В начале 2000-х гг. прослеживалось снижение общей численности группировок на 15 %, регулярных членов – на 11 %, а также наблюдались структурные изменения внутри кланов. К середине 2012 г. структуру борёкудан представляло уже 21 преступное сообщество общей численностью 70 300 человек, 50 900 (72,4 %) из которых входили в состав трех главных синдикатов. Несмотря на усилия полиции, число привлеченных к ответвен-

ности членов преступных формирований в течение многих лет также снижалось. Так, в 1989–2003 гг. привлекались до 40 тыс. членов банд, к 2010 г. – 26,5 тыс., а без учета автотранспортных преступлений – 16 312 человек [2].

Данные табл. 1 согласуются со структурой и характером преступлений, совершенных осужденными членами преступных сообществ, а также в очередной раз доказывают, что основной специализацией организованных группировок является распространение наркотиков и вымогательство. Так, среди членов якудза (2 960 человек, или 10,5 % от всех поступивших в места лишения свободы) 37,3 % – лица, осужденные за нарушения законов о борьбе с распространением наркотиков; 14,7 % – за кражи и грабежи; 11,8 % – за нападения и причинение ущерба; 5,8 % – за вымогательство. Среди других лиц, поступивших в места лишения свободы (25 333), за преступления, связанные с наркотиками, осуждены 19,7 % (т.е. в 2 раза меньше); за кражи и грабежи – 39,2 %; за нападения – 4,5 % (в 2,5 раза меньше) и, наконец, за вымогательство – 1,2 % (почти в 5 раз меньше).

Сопоставим полученные результаты с итогами анализа судебной практики по назначению наказания членам преступных сообществ (табл. 2).

Таблица 2

Применение наказания в виде лишения свободы, %

Срок наказания	Все осужденные	Якудза
До 6 месяцев	5,9	1,8
Свыше 6 месяцев до 1 года	12,1	13,3
Свыше 1 года до 2 лет	41,4	36,9
Свыше 2 до 3 лет	30,6	26,3
Свыше 3 до 5 лет	6,4	14,4
Свыше 5 лет	3,6	7,3

Согласно данным, просматривается более жесткий подход, чем это было 10–15 лет назад, связанный с вступлением в силу в 2000 г. дополнений в законодательство – Acton Punishment of Organized Crime и Acton Control of Crime Proceeds, которые стали составной

частью базового закона – Anti-Organized Crime Act, 1991 [2, с. 36]. Данные табл. 2 показывают также, что из общего числа осужденных наказание на срок свыше двух лет назначено 40,6 %, а среди осужденных членов якудза – 48,0 %. Таким образом, наказание на срок до 5 лет членам преступных группировок назначалось в 2,1 раза чаще, чем другим осужденным, а на срок свыше 5 лет – чаще в 2,5 раза. При этом учитывалась не только опасность совершенных деяний, но и более высокая распространенность рецидива среди членов преступных банд. В 2010 г. полиция арестовала почти каждого третьего члена организованных преступных группировок. Однако этот показатель остается практически неизменным в течение двух последних десятилетий.

Существуют объективные факторы, значительно усложняющие практику борьбы с якудза:

1. Содержащееся в Законе 1991 г. понятие преступной группировки было существенно ограничено определением – «совершающая насильственные действия». Закон, кроме того, не давал возможности привлечения к ответственности лидеров преступных формирований.

2. Подкуп полицейских и их негласный сговор с якудза.

3. Отсутствие эффективной программы защиты свидетелей (только в 2011 г. Национальное полицейское агентство объявило о создании специального отряда «антиякудза» для защиты физических и юридических лиц, которые могут быть подвергнуты риску нападения).

Неоспорим и тот факт, что преступные формирования Японии давно являются спонсорами правящих партий. Так, в 2007 г. Демократическая партия Японии (ДПЯ), еще за два года до прихода к власти, получила одобрение и гарантию поддержки от «Ямагучи-гуми» и «Инагава-каи». Как сообщала газета YukanFuji, более 90 боссов этих двух кланов получили приказ поддержать ДПЯ на выборах; многих вызвали в Кобе, где они получили соответствующие инструкции [4]. По данным полиции, высокопоставленный партийный функционер из ДПЯ пообещал не пропускать новый закон о преступном сговоре в обмен на голоса и финансовую поддержку якудза.

Цели, преследуемые якудза, при достижении власти совершенно очевидны. Политики, в свою очередь, рассчитывают на щедрое финансирование мафии, поиск компромата на по-

литических соперников, а также на подавление критики в случае возникновения спорных вопросов. Не менее важен и тот факт, что треть всей армии якудза составляют этнические корейцы, а значит, она имеет возможность обеспечить поддержку всех проживающих в Японии корейцев, в том числе за счет индустрии «патинко» (сеть игровых автоматов), где доминируют именно корейцы. Способность якудза увеличивать число голосов избирателей с помощью лидеров местных общин – факт, не подлежащий сомнению.

Убийство мэра Нагасаки в 2007 г. вызвало серьезную обеспокоенность в обществе и дало большой резонанс в виде активизации деятельности полиции. В обход правительства, не дожидаясь принятия закона о преступном сговоре, полиция пыталась добиться от местных властей по всей стране постановлений о внесении в разряд противозаконных деяний выплат якудза и делового сотрудничества с ней. 29 сентября 2009 г. руководитель Национального управления полиции Takaharu Ando отдал приказ всей полиции страны сосредоточить усилия на ликвидации правящей группировки «Ямагучи-гуми» (Кодо-каи), заявив, что она распространяет свою экономическую деятельность на все сферы жизни общества, а также угрожает полиции. Это был первый такого рода приказ за всю историю борьбы с мафией. После этого открытого шага полиция начала рвать связи якудза во всех областях общественной жизни. В ответ на то, что в некоторые районы страны, где якудза приобрела большую силу, стали направлять полицейские подкрепления из Токио, не связанные с местными мафиозными группировками, все чаще и активнее стало проявлять себя общественное мнение.

16 ноября 2012 г. премьер-министр Е. Нода распустил парламент из-за потрясшей страну серии скандалов. Накануне ушел в отставку министр иностранных дел С. Маэхара, когда выяснилось, что он получал пожертвования от риелторской компании – подставной фирмы «Ямагучи», а также передавал деньги другим членам ДПЯ. 18 октября 2012 г. в отставку ушел министр финансов К. Дзэйдзима после сообщения в прессе о том, что его переизбрание поддержала подставная компания «Инагава-каи». И наконец, прозвучало сообщение прессы о связи с «Инагава-каи» министра юстиции Кейсю Танака, который также был вынужден уйти в отставку. В недавно вышедшей кни-

ге «The Taboos of Japan No One Will Write» («Табу, о которых никто не напишет») Х. Ито, опираясь на документы, рассказывает, как сам премьер Нода и другие члены ДПЯ получали деньги от «Ямагучи-гуми». В конце 2012 г. сенатор С. Нисида, подробно написавший об этих скандалах, отметил: «Танака – четвертый член Кабинета от ДПЯ, поддерживающий связи с якудза. В Японии всегда было активное преступное подполье, но всегда было и нормальное общество. Нынешнее правительство является одновременно и преступным подпольем, и элитой, слитыми воедино».

В октябре 2011 г. в Японии была установлена уголовная ответственность за контакты с якудза. Но несмотря на этот факт, по данным полиции, в 2012 г. каждая пятая компания по-прежнему исправно платила дань гангстерам из якудза. Это лишь официальная версия происходящего. На самом же деле их может оказаться гораздо больше, так как общество еще сохранило страх перед мафией, не идущий ни в какое сравнение со страхом перед полицией. Часть компаний, отказавшихся платить дань, понесла столь существенный урон, что их бизнес оказался на грани разорения.

Сегодня большинство японских и зарубежных социологов и криминологов (Miyazaki Manubu, Ino Kenji, Mizoguchi Atsushi, J. Adelstein, A. Rankin и др.) считают современную организованную преступность в Японии не следствием индивидуального выбора преступной карьеры, как это было 30 лет назад, а сформировавшимся особым социальным классом, прочно встроенным во все сферы японского общества. Неслучайно, несмотря на принимаемые пропагандистские усилия, поддержка движения «антиякудза» среди населения еще не является повсеместной. За 350 лет консервативные японцы настолько привыкли к существованию якудза, что она стала частью их традиций.

«Легальная мафия» выгодно пользуется таким паритетом и при всякой возможности демонстрирует патриотизм современных самураев. Так было после страшных землетрясений и в Кобе в 1995 г., и в Фукусиме в 2011 г., когда жертвами стали более 9 тыс. человек. Якудза демонстративно помогала одеждой и питанием тем, кто остался без крова и средств к существованию. Один из основных мафиозных кланов – «Ямагучи» – доставил более 40 т гуманитарного груза с предметами первой необходимости, стоимость которых пресса оце-

нила в 400 тыс. евро. Другой клан открыл свои офисы в Токио для японцев и иностранцев, оказавшихся в тяжелом положении. В ряде районов страны, пострадавших от землетрясения и цунами, боссы якудза создали отряды, патрулировавшие наравне с полицейскими, чтобы не допустить грабежей, мародерства и уличной преступности. Вскоре же на смену «необычным проявлениям человеколюбия», как писала западная пресса, пришло желание мафии нажиться на ликвидации последствий цунами. Как сообщалось, за три месяца с момента катастрофы якудза, «похоже, изжила в себе щедрость».

В XXI в., несмотря на подавление организованной насильственной преступности, членов якудза можно встретить в Японии повсеместно. Внешне они во многом похожи на обычных бизнесменов. Вот только бизнес у них по-прежнему «необычный»: наркоторговля, игорный бизнес, контроль за проституцией, «крышевание», шантаж, нелегальные операции в сфере недвижимости и строительства. Все это приносит неплохие доходы. Здесь тотальная вестернизация Японии и создание правового государства диктатуры закона пока уживаются с традиционными общественными установками патернализма, клановости, социальной общности, когда общественные противоречия решаются традиционными негосударственными средствами, в том числе и с помощью полуплеганального регулирования с участием якудза.

И тем не менее государственные меры предупреждения организованной преступности и борьбы с нею очевидно эффективны. Ими являются: прямое наступление на преступную деятельность организованных групп и изоляция их членов путем масштабных арестов и наказания; ограничение источников доходов ОПГ путем полицейской защиты компаний от рэкета; контроль за игорным бизнесом, проституцией; использование антимафиозного законодательства с целью пресечения криминальной активности организованных формирований; конфискация преступных доходов и огнестрельного оружия; социальная кампания поддержки полиции местными общинами с целью освобождения населения и защиты бизнеса от влияния криминальных групп. Безусловно, опыт эффективной уголовной политики пореформенной Японии весьма интересен и для стран с экономиками переходного периода, в том числе и для современной России.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Government of Japan. Ministry of Justice. – White Paper on Police. – 1982. – P. 7.
2. Ведерникова О.Н. Основные криминологические системы современности (сравнительный анализ) / О.Н. Ведерникова // Государство и право. – 2002. – № 10. – С. 32–40.
3. Иванов А.М. Организованная преступность в экономике и борьба с ней в Японии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Иванов. – Владивосток, 2000. – 32 с.
4. Лобби якудза // Foreign Policy. – 2012. – Dec. 16.
5. Стокер С. Японская организованная преступность: содействие торговле людьми в крупных масштабах / С. Стокер // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2008. – № 2. – С. 34–41.

REFERENCES

1. Government of Japan. Ministry of Justice. *White Paper on Police*, 1982, p. 7.
2. Vedernikova O.N. Main criminologic systems today (comparative analysis). [Osnovnye kriminologicheskie sistemy sovremennosti (sравnitel'nyj analiz)]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*, 2002, no. 10, pp. 32–40.
3. Ivanov A.M. Organized crime in economy and its counteraction in Japan. Author's abstract. [Organizovannaja prestupnost' v jekonomike i bor'ba s nej v Japonii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk]. Vladivostok, 2000, 32 p.
4. Yakuza lobby. [Lobbi jakudza]. *Foreign Policy*, 2012, Dec. 16.
5. Stoecker S. Japanese organized crime: facilitation of human trafficking on a grand scail. [Japonskaja organizovannaja prestupnost': sodejstvie trgovle ljud'mi v krupnyh masshtabah]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2008, no. 2, pp. 34–41.

Сведения об авторах

Коробеев Александр Иванович – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Владивосток; e-mail: akorobeev@rambler.ru.

Морозов Николай Александрович – сотрудник Научной лаборатории по изучению проблем противодействия терроризму и экстремизму в России и странах АТР Юридической школы Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, Владивосток; e-mail: akorobeev@rambler.ru.

About the authors

Korobeev Aleksandr Ivanovich – Head of the Department of Criminal law and Criminology of Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Vladivostok; e-mail: akorobeev@rambler.ru.

Morozov Nikolaj Aleksandrovich – Worker of the Scientific laboratory on issues of terrorism and extremism counteraction in Russia and APR of Far Eastern Federal University, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Vladivostok; e-mail: akorobeev@rambler.ru.